

УДК: 811.112.2'25:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-93-104

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале публичных выступлений Франка-Вальтера Штайнмайера)

Д.В. Шапочкин

Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, Тюмень, Россия, 625003

Данная статья посвящена исследованию немецкого дипломатического дискурса как языкового феномена в ракурсе его перевода и передачи с помощью семантических трансформаций с немецкого языка на русский. В качестве материала исследования предстает дипломатический дискурс бывшего министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера (2005—2009 и 2013—2017), в результате анализа которого автор подтверждает гипотезу о том, что доминирующей семантической трансформацией при переводе дипломатического дискурса является модуляция, а переводчику при передаче дипломатических текстов необходимо уделять особое внимание уточнению смыслового развития и конкретизации, целостному преобразованию и контекстным синонимам. Помимо этого, опираясь на свое исследование, автор поясняет, что при переводе текстов дипломатического дискурса не применяется такой вид трансформации, как адаптация.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, перевод, семантические трансформации, модуляция, смысловое развитие, конкретизация

ВВЕДЕНИЕ

Исследованию дипломатического дискурса, его характеристик, особенностей и отличий от других видов дискурса посвящены работы таких ученых, как И.А. Бубнова, Т.А. Волкова, Д.А. Голованова, А.А. Громько, А.С. Кожетева, Л.М. Терентий и др. Проблема исследования переводческих трансформаций освещается в работах И.С. Алексеевой, Л.С. Бархударова, Н.К. Гарбовского, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкера, А.Д. Швейцера.

В целом, дипломатический дискурс — это речевое взаимодействие в рамках института дипломатии. Институт дипломатии — это структура, которая решает вопросы внешней политики и взаимоотношений между государствами [Волкова 2011: 17].

Общение в рамках института дипломатии подчиняется определенным нормам и традициям, сложившимся за долгую историю международных дипломатических отношений. Все нормы, традиции и ряд условностей, которые обязаны соблюдать представители института дипломатии, прописаны в дипломатическом протоколе. Кроме дипломатического протокола речевое взаимодействие между различными

государствами регулируется с помощью нормативных актов международного права, Конституции, Федерального закона, а также требований указов президента, постановлений правительства и приказов министра иностранных дел [Кожетева 2014: 57].

Исходя из вышесказанного, дипломатический дискурс как объект исследования достаточно многогранен, институционален и вызывает большой интерес у лингвистов-переводчиков как языковое явление, обладающее собственными принципами организации и особенностями функционирования.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

В связи с активной международной деятельностью государств растет количество международных дипломатических встреч, конференций, выступлений и других форм дипломатического общения, а значит возрастает потребность в переводе текстов дипломатического дискурса.

Переводческие трансформации — прием, с помощью которого осуществляется перевод. Переводчику необходимо знать, на какие трансформации в первую очередь обращать внимание при переводе текстов дипломатического дискурса.

Для успешного выполнения своей профессиональной задачи переводчик постоянно пользуется таким переводческим приемом, как трансформации. Прежде всего, трансформация — это межъязыковое преобразование. По мнению И.С. Алексеевой, Л.К. Латышева и Я.И. Рецкера, данная операция заключается в том, что переводчик преобразует текст, а именно производит отступления от структурного и семантического параллелизма между текстом оригинала и его переводом в пользу их равноценности в плане воздействия. При этом происходит подбор соответствий в языке перевода [Алексеева 2004: 131; Латышев 2000: 27; Рецкер 2007: 45].

В теории перевода не существует единой классификации переводческих трансформаций. Каждый языковед предлагает свою типологию. Однако каждый, кто занимается данным вопросом, придерживается того или иного подхода. Существует 3 подхода к классифицированию переводческих трансформаций: типология по характеру переводческих действий, на основе языковых уровней и семиотический подход, который учитывает смысловое содержание иноязычного текста.

Рассмотрим семиотический подход, в основе которого лежит категория эквивалентности. Категория эквивалентности в свою очередь подразумевает 3 уровня семиотических отношений: прагматический, семантический и синтаксический. Исходя из этого, Н.К. Гарбовский выделяет 3 группы переводческих трансформаций:

- на прагматическом уровне,
- на семантическом уровне,
- на синтаксическом уровне [Гарбовский 2007: 390].

На прагматическом уровне главной задачей переводчика является достижение коммуникативного эффекта при полном или частичном изменении семантики

или синтаксической структуры предложения. На этом уровне выделяют 2 вида трансформаций:

- прагматические преобразования,
- прагматически обусловленные преобразования.

Преобразования **на семантическом уровне** ориентированы, прежде всего, на передачу содержания. Данная группа переводческих операций основывается на семантической модели перевода, которая в свою очередь строится на методе компонентного анализа: значение каждой единицы языка состоит из семантических компонентов — сем [Гарбовский 2007: 398]. Подбирается вариант перевода, передающий наиболее значимые семы: архисемы (отражают признаки, которые свойственны ряду понятий), дифференциальные семы (отражают признаки, которые отличают его от других) и потенциальные семы (отражает второстепенный признак). И так как при переводе невозможно повторить семантическую структуру иноязычного текста, переводчик пользуется трансформациями, при которых передается определенный набор смыслов единицы перевода, который бы был достаточен для эквивалентности иноязычного текста и его перевода. К ним относятся следующие трансформации:

- адаптация,
- эквиваленция,
- различные виды модуляций.

Адаптация — вид преобразования, в результате которого происходит не только изменение описания предметной ситуации, но и изменяется сама ситуация на ту, которую можно считать эквивалентной. Причинами данной трансформации являются, как правило, межкультурные различия, а не языковые.

Эквиваленция — описание аналогичной предметной ситуации разными стилистическими или структурными средствами. Как правило, эквиваленции являются устойчивыми, т.е. существуют готовые формы для перевода той или иной единицы перевода. Чаще всего с помощью эквиваленции производится перевод идиоматической фразеологии, в которую входят клишированные фразы, идиомы, пословицы, поговорки и т.д. [Комиссаров 1999: 31].

Модуляцией называется изменение ИТ на основе логико-семантических отношений между понятиями. В.Г. Гак выделяет 5 таких отношений:

- равнозначность,
- внеположенность или исключение,
- контрадикторность,
- подчинение или включение,
- перекрещивание или пересечение [Гак 1998: 470].

К отношениям равнозначности можно отнести лексико-семантическую синонимию. При переводе сохраняются все семантические компоненты, но к ним добавляется еще один. Например, президент — *глава государства*.

Отношения внеположенности — это использование смежного понятия в пределах одного родового понятия. Другими словами, сема замещается другой в пределах одной семантической категории. Например, *прохладный* — *холодный*.

При этом переводчик пользуется такими приемами, как целостное преобразование и компенсация. Под приемом целостного преобразования можно понимать преобразование внутренней формы слова, словосочетания или предложения. При этом преобразуются не отдельные элементы, а целостная структура так, что нельзя проследить связь внутренней формы единицы ИЯ и ПЯ [Рецкер 2007: 61]. Компенсацию же производят, когда невозможно передать элемент подлинника. При этом непередаваемый элемент заменяется другим элементом, который соответствует идейному характеру ИТ [Гильченко 2006: 13].

Контрадикторность другими словами можно назвать антонимией; замена понятия противоположным, что предполагает антонимический перевод. Например, *Я остаюсь. — Я не уйду.*

Подчинением или включением называется сужение или расширение семного состава понятия. Сужение или расширение семного состава можно добиться путем конкретизации или генерализации. Также это может быть замена эмоционально окрашенной лексики нейтральной. Например, *очи — глаза.*

Отношения перекрещивания имеют две разновидности: перенос по сходству (метафора) или перенос по смежности (метонимия). Например, *трус — заяц.*

Данный тип отношения предполагает использование таких переводческих приемов, как целостное преобразование, а также смысловое развитие (замена словарного соответствия контекстуальным).

Все эти отношения могут повлиять на перевод. Именно поэтому один и тот же текст можно перевести по-разному с учетом логико-семантических отношений между понятиями.

Следует также отличать модуляцию и эквиваленцию между собой, т.к. оба типа предполагают изменение описания ситуации. Эквиваленция, в отличие от модуляций, имеет аналоги, которые закреплены в словарях. Модуляция же — это, прежде всего, поиск собственных переводческих решений.

Следующий уровень трансформаций — **синтаксический**. В следствие того, что у каждого народа своя картина мира, следовательно, в каждом языке она передается по-разному, с различной последовательностью развития события. И когда главной целью перевода является именно передача мира, применяются трансформации на синтаксическом уровне. В группу таких трансформаций входят пермутация, тема-рематическая конверсия и изменение фокусирования.

Таким образом, в зависимости от того, какая первоначальная цель ставится перед переводчиком для достижения эквивалентности, мы применяем трансформации на трех уровнях, которые основываются на отношениях знаков. Стоит также отметить, что трансформации на разных уровнях часто пересекаются при переводе. Ведь несмотря на первоначальную цель перевода, необходимо добиться максимальной эквивалентности на всех уровнях.

Однако учитывая основную цель семантических трансформаций и дипломатического дискурса, можно сделать вывод о том, что использование именно семантических трансформаций будет приоритетным при переводе дипломатического дискурса. Поэтому именно данный вид трансформаций и послужит в качестве главного инструмента в нашей практической части данной статьи.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНКА-ВАЛЬТЕРА ШТАЙНМАЙЕРА

Материалом данного исследования послужили немецкоязычные речи, а именно публичные выступления бывшего министра иностранных дел Германии Франк-Вальтера Штайнмайера и их перевод на русский язык.

Франк-Вальтер Штайнмайер примечателен своей политической карьерой. С 2009 года он являлся лидером фракции социал-демократической партии Германии в бундестаге. Также он был вице-канцлером Германии в период с 2007 по 2009 год. Дважды занимал пост федерального министра иностранных дел Германии (с 2005 по 2009 и с 2013 по 2017). 27 января 2017 года Франк-Вальтер Штайнмайер освобожден от должности министра иностранных дел. 12 февраля 2017 он избран Федеральным президентом Германии.

Для лингвопереводческого анализа используются в рамках данной статьи выступления Франк-Вальтера Штайнмайера на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Гамбурге, выступление в Уральском Федеральном Университете, совместное заявление Министров иностранных дел ФРГ и РФ о проведении в 2016—2017 гг. германо-российского Года молодежных обменов, заявление по случаю Дня памяти жертв национал-социализма, выступление на конференции по Ближнему Востоку в Париже, заявление о подтверждении режима прекращения огня в Восточной Украине, выступление по случаю избрания Антонио Таяни на пост Председателя Европейского парламента и выступление по случаю первой годовщины начала реализации венского соглашения по ядерной программе Ирана.

Все вышеуказанные тексты являются актуальными (на период 2016—2017 гг.) и взяты с официального портала германских зарубежных представительств в России как на немецком, так и на русском языках.

Представим далее ряд семантических трансформаций при переводе дипломатического дискурса Франк-Вальтера Штайнмайера:

◆ Эквиваленции:

Пример 1. *Meine Damen und Herren, willkommen zum 23. Ministerrat der Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa.* — *Дамы и господа, добро пожаловать на 23-е заседание Совета министров иностранных дел Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.*

Перевод вежливой фразы при помощи словарного соответствия-эквивалента.

Пример 2. *Schon jetzt bedanke ich mich bei ihren Bürgerinnen und Bürger für die Gastfreundschaft.* — *Пользуясь случаем, хочу сразу поблагодарить его жителей за оказанное гостеприимство.*

Данная фраза уже стала клишированной в дипломатическом дискурсе, перевод при помощи готовой формы, т.е. эквивалента.

Пример 3. *Ich denke hier an die Zivilgesellschaft und die Wissenschaft, die uns in der täglichen Arbeit genau auf die Finger schauen.* — *Я имею в виду гражданское общество и науку, которые пристально следят за нашей ежедневной работой.*

Перевод фразеологизма «auf die Finger schauen» при помощи словарного соответствия [Das Deutsch-Russische Wörterbuch Zeitgenössischer Idiome: http://idioms_de_ru.academic.ru/].

Итак, к эквиваленции переводчик прибегает в случаях, когда сталкивается с различного рода вежливыми фразами, клишированными фразами в дипломатическом дискурсе, а также при переводе фразеологизмов.

◆ **Модуляции, основанные на отношениях равнозначности:**

Пример 1. *Ich hoffe, dass der Geist dieser Stadt unsere Beratungen beflügeln wird.* — *Надеюсь, что атмосфера этого города вдохновит и наши совещания.*

В данном контексте «Geist» (дух, душа) и «атмосфера» являются синонимами [Pons: <http://ru.pons.com>].

Пример 2. *Im Januar sind wir in stürmischen Zeiten gestartet...* — *В январе мы двинулись в путь в бурные времена...*

«Starten» — стартовать, начинать, запускать [БНРС: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus/]. Переводчик предпочел передать данное слово при помощи словосочетания, которое является синонимом к данному слову.

Пример 3. *Herzlichen Dank für Ihren Einsatz!* — *Искренне благодарю их за их активную работу!*

«Einsatz» — вставка, участие, применение [БНРС: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus/]. Данное слово переведено лексемой, которая в данном контексте является синонимом.

Пример 4. *...der Wille und der Einsatz unserer Organisation...* — *...воля и усилия нашей организации...*

Как и в третьем примере, слово «Einsatz» переведено с помощью контекстуального синонима.

Пример 5. *Um dabei nachhaltigen Lösungen zum Durchbruch zu verhelfen...* — *Для разработки устойчивых концепций в целях достижения прорыва...*

Понятия «Lösung» (решение) и «концепция» являются синонимами в данном контексте, т.к. подразумевают одно и то же явление.

Таким образом, при использовании данного типа трансформаций переводчик старается подобрать нужный синоним, который бы более подходил к контексту и который бы соответствовал стилистическим особенностям дипломатического дискурса.

◆ **Модуляции, основанные на отношениях внеположенности:**

Пример 1. *Lassen Sie mich zunächst auf die Ukraine eingehen...* — *Позвольте вначале сказать несколько слов об Украине...*

Целостное преобразование: «auf etw. eingehen» — остановиться на чем-либо; переводчик меняет внутреннюю форму и переводит словосочетание иным структурным и лексическим средством.

Пример 2. *Immer noch bricht Gewalt hervor und es leidet die Zivilbevölkerung.* — *Все еще происходят всплески насилия, страдает мирное население.*

Компенсация: «*hervorheben*» относится к высокому стилю, однако на русский язык передать экспрессию этого слова невозможно, поэтому переводчик переносит ее на другой элемент, а именно на словосочетание «всплески насилия». Это необходимо для сохранения экспрессии предложения.

Пример 3. *Der große Wurf zur Überwindung des Trennenden wird uns so schnell nicht gelingen.* — ...**одним махом** преодолеть то, что разделяет нас, не удастся.

Целостное преобразование: при переводе меняется внутренняя форма лексической единицы.

Пример 4. *Zuletzt ist diese Berechenbarkeit aber **geschwunden**.* — Однако эта предсказуемость в последнее время **стала более зыбкой**.

Целостное преобразование: переводчик преобразует форму лексической единицы «*ist geschwunden*» (исчезла) и передает данную единицу при помощи лексической единицы, которая имеет иную внутреннюю форму.

Пример 5. *Wir sind aber noch nicht gut genug, um den immer komplexeren Konflikten der Gegenwart entgegenzutreten.* — Тем не менее, **мы еще не достигли достаточного уровня**, чтобы противостоять все более и более сложным конфликтам современности [Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier in der Eröffnungssitzung des OSZE-Ministerrates in Hamburg: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/_pr/mosk/steinmeier-osze-08122016.html?archive=3485768; Выступление Федерального министра иностранных дел Германии Штайнмайера на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Гамбурге: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-osze-hamburg.html>].

Целостное преобразование: как и в предыдущих случаях, преобразуется внутренняя форма высказывания.

◆ Модуляции, основанные на отношениях контрадикторности:

Пример 1. ...*Keine noch so große Mission wird einen Waffenstillstand erzwingen können, wenn **der politische Wille fehlt**.* — ...никакой миссии, какой бы крупной она ни была, не удастся заставить стороны соблюдать режим прекращения огня, если **не будет на то политической воли** [Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier in der Eröffnungssitzung des OSZE-Ministerrates in Hamburg: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/_pr/mosk/steinmeier-osze-08122016.html?archive=3485768; Выступление Федерального министра иностранных дел Германии Штайнмайера на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Гамбурге: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-osze-hamburg.html>].

Пример 2. *Lesen-Können ist also alles andere als **trivial**.* — Таким образом, умение читать — вопрос отнюдь **не тривиальный**. [Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier an der Ural Federal University Jekaterinburg: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2016/160815_BM_Jekaterinburg.html; Выступление Федерального министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера в Уральском Федеральном Университете: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-jeka-2016.html>].

Пример 3. *Die Konfliktmuster sind andere, doch eine Erinnerung bleibt wach... — Модели конфликтов стали другими, но мы не забываем об одном...* [Mehr Sicherheit für alle in Europa — Für einen Neustart der Rüstungskontrolle: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160826_BM_FAZ.html?nn=382590; Перезапуск контроля над вооружениями — больше безопасности для всех в Европе: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-namensartikel-faz-2016.html>].

Во всех случаях переводчиком используется антонимический перевод.

♦ **Модуляции, основанные на отношениях подчинения:**

Пример 1. *Meine Damen und Herren, willkommen zum 23. Ministerrat der Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. — Дамы и господа, добро пожаловать на 23-е заседание Совета министров иностранных дел Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.*

Конкретизация: Ministerrat — заседание совета. Переводчик конкретизировал данное слово, обозначив участников встречи.

Пример 2. *Schon jetzt bedanke ich mich bei ihren Bürgerinnen und Bürger für die Gastfreundschaft. — Пользуясь случаем, хочу сразу поблагодарить его жителей за оказанное гостеприимство.*

Переводчик использует прием генерализации. Это связано с тем, что в Германии принято идентифицировать людей по половому признаку в своей речи, в России чаще используется форма мужского рода для обращения к женщинам и мужчинам в целом.

Пример 3. *Liebe Kolleginnen und Kollegen... — Дорогие коллеги...*

Генерализация, как в примере 2.

Пример 4. *Dazu haben wir Bewährtes genutzt... — Для осуществления данной цели мы, с одной стороны, воспользовались уже зарекомендовавшими себя инструментами...*

Конкретизация: переводчик уточнил, о чем идет речь.

Пример 5. *...wie bei unserem informellen Austausch in Potsdam... — ...например, в рамках нашего неформального обмена мнениями в Потсдаме.*

Конкретизация: в данном случае переводчик конкретизировал понятие «Austausch» (обмен). Если бы переводчик использовал словарное соответствие без уточнения, это могло привести к недопониманию высказывания на ЯП.

♦ **Модуляции, основанные на отношениях переkreщивания:**

Пример 1. *Das sind die Feldmissionen, die einen wertvollen, maßgeschneiderten Beitrag leisten, um den einzelnen Teilnehmerstaat möglichst konkret zu unterstützen. — Это полевые операции, вносящие ценный, идеально соответствующий ситуации вклад в обеспечение каждому государству-участнику максимально конкретной поддержки.*

Смысловое развитие: «maßgeschneidert» — сшитый на заказ; в переводе происходит перенос по сходству, переводчик заменяет словарное соответствие контекстуальным.

Пример 2. *Viele Gespräche haben mir die Dringlichkeit bestätigt, den Waffenstillstand zu konsolidieren und endlich den Einstieg in echte Verhandlungen über eine politische Lösung zu schaffen.* — В многочисленных беседах я нашел подтверждение тому, что срочно необходимо консолидировать перемирие и наконец заложить основы для подлинных переговоров о политическом **урегулировании**.

Автор заменяет словарное соответствие контекстуальным — смысловое развитие.

Пример 3. *Gemeinsam ist uns klar... Мы вместе понимаем одно...*

Смысловое развитие. В данном случае происходит перенос следствия («ist klar») — понятно) на действие («понимаем»).

Пример 4. *Dazu gehören innovative Dialogformate, aber auch ein bewusster Verzicht auf ritualisierten Schlagabtausch.* — ...к ним относятся инновационные форматы диалога, а также осозанный отказ от уже ставших ритуальными **словесных дуэлей**.

Смысловое развитие. На примере можно увидеть, что переводчик передал слово «Schlagabtausch» словосочетанием «словесные дуэли», заменив словарное соответствие «обмен ударами» лексемой, которая более подходит по контексту, тем самым происходит перенос значения исходной лексики по сходству.

Пример 5. *Und lassen Sie mich einen letzten Punkt machen.* — *Позвольте мне затронуть еще один, последний аспект...* [Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier in der Eröffnungssitzung des OSZE-Ministerrates in Hamburg: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/_pr/mosk/steinmeier-osze08122016.html?archive=3485768; Выступление Федерального министра иностранных дел Германии Штайнмайера на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Гамбурге: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-osze-hamburg.html>].

Смысловое развитие. Словосочетание «Punkt machen» (поставить точку) в русском варианте заменяется контекстуальным соответствием.

ВЫВОДЫ

Несмотря на лексические особенности дипломатического дискурса (клишированность, использование дипломатических формул, а также общеупотребительной терминологии), приоритетной семантической трансформацией является модуляция. Это значит, что чаще переводчик пользуется не готовыми формами, а находится в поиске собственных переводческих решений. Также данная тенденция подтверждает факт изменения языка дипломатического дискурса, а именно использование в нем фразеологических оборотов, эмоционально-окрашенной, разговорной лексики, что, по мнению некоторых ученых, ранее не было присуще дипломатическому дискурсу.

Также в ходе нашего анализа было выявлено, что доминантной среди модуляций является модуляция, основанная на отношениях перекрещивания, а именно смысловое развитие, которое заключается в замене словарного соответствия контекстуальным и переносе по сходству (метафора) и смежности (метонимия), что еще раз указывает на ставший более свободным язык дипломатического дискурса.

Переводчик также часто пользуется следующими видами модуляций:

— **модуляциями, основанными на отношениях равнозначности.** Такая трансформация заключается в подборе более подходящего по семантике предложения синонима, а также синонима, который бы более соответствовал лексическим особенностям ДД;

— **модуляциями, основанными на отношениях внеположенности** (компенсация, целостное преобразование). Данный вид модуляций используется либо для сохранения экспрессии предложения, либо для более корректной передачи переводной единицы на русский язык;

— **модуляциями, основанными на отношениях подчинения** (конкретизация, генерализация). Стоит отметить, что в дипломатическом дискурсе чаще используется конкретизация. Это связано с тем, что язык дипломатический дискурс точен, поэтому при передаче на русский язык переводчик старается как можно чаще уточнять, о чем идет речь в каждом предложении, чтобы не вводить в заблуждение адресата и не допустить двусмысленности.

Почти не используются **модуляции, основанные на отношениях контрадикторности**, а также **адаптации**. Это опять же связано с особенностями дипломатического дискурса. Несмотря на изменения в языке, дипломатический дискурс все же отличается точностью, и недопустимо при переводе менять описываемую ситуацию в целом.

© Шапочкин Д.В.

Дата поступления: 20. 01.2018

Дата приема в печать: 30.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004.
2. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus.
3. *Волкова Т.А.* Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Политическая лингвистика. 2011. № 3.
4. Выступление Федерального министра иностранных дел Германии Штайнмайера на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Гамбурге 7 декабря 2016 г.: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-osze-hamburg.html>.
5. Выступление Федерального министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера в Уральском Федеральном Университете: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-jeka-2016.html>.
6. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
7. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
8. *Гильченко Н.Л.* Практикум по переводу с немецкого на русский. СПб.: КАРО, 2006.
9. *Кожетева А.С.* Дипломатический дискурс как особая форма институционального дискурса // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. № 1 (17). С. 54—63.
10. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. М.: Высшая школа, 1999.
11. *Латышев Л.К.* Технология перевода. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.

12. Перезапуск контроля над вооружениями — больше безопасности для всех в Европе: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-namensartikel-faz-2016.html>.
13. Реуцкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: П.Валент, 2007.
14. Das Deutsch-Russische Wörterbuch Zeitgenössischer Idiome: http://idioms_de_ru.academic.ru.
15. Mehr Sicherheit für alle in Europa — Für einen Neustart der Rüstungskontrolle: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160826_BM_FAZ.html?nn=382590.
16. PONS: <http://ru.pons.com>.
17. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier in der Eröffnungssitzung des OSZE-Ministerrates in Hamburg: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/_pr/mosk/steinmeier-osze-08122016.html?archive=3485768.
18. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier an der Ural Federal University Jekaterinburg: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2016/160815_BM_Jekaterinburg.html.

УДК: 811.112.2'25:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-93-104

SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF GERMAN DIPLOMATIC DISCOURSE (based on Frank-Walter Steinmeier's public speeches)

Dmitriy V. Shapochkin

Tyumen State University
6, Volodarskogo St., Tyumen, Russia, 625003

Abstract. This article is devoted to the study of German diplomatic discourse as a linguistic phenomenon in the perspective of its translation and transfer by means of semantic transformations from German into Russian. The diplomatic discourse of Frank-Walter Steinmeier, the former German Foreign Minister (2005—2009 and 2013—2017), is used as a research material. As a result of the analysis, the author confirms the hypothesis that modulation is the dominant semantic transformation in the translation of diplomatic discourse, and that the translator of diplomatic texts should pay special attention to clarifying semantic development and concretization, holistic transformation and context synonyms. In addition, the author concludes that such kind of transformation as adaptation is not applied in translating texts of diplomatic discourse.

Key words: diplomatic discourse, translation, semantic transformations, modulation, semantic development, concretization

REFERENCES

1. Alekseeva, I.S. (2004). Introduction in the translation studies. Moscow: Academia.
2. A large German-Russian and Russian-German dictionary: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_eng.
3. Volkova, T.A. (2011). Methodics for analyzing discourse in the modeling of the translation of diplomatic texts, *Political Linguistics*, 3.
4. Speech by the Federal Foreign Minister of Germany Steinmeier at the meeting of the OSCE Council of Foreign Ministers in Hamburg on December 7, 2016: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-osze-hamburg.html>.

5. Speech by the Federal Minister for Foreign Affairs Frank-Walter Steinmeier at the Ural Federal University: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-jeka-2016.html>.
6. Gak, V.G. (1998). Language conversions. Moscow: School “Languages of Russian Culture”.
7. Garbovsky, N.K. (2007). Translation theory. Moscow: Izd-vo Mosk. University.
8. Gilchenok, N.L. (2006). Workshop on translation from German into Russian. SPb.: KARO.
9. Kozheteva, A.S. (2014). Diplomatic discourse as a special form of institutional discourse. *Scientific Bulletin of the Voronezh State Architectural and Construction University. Series: Modern linguistic and methodical-didactic studies, 1(17)*. pp. 54—63.
10. Komissarov, V.N. (1999). General theory of translation. Moscow: High School.
11. Latyshev, L.K. (2000). Technology of translation. Moscow: NVI-TEZAURUS.
12. Restarting arms control — more security for all in Europe: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-namensartikel-faz-2016.html>.
13. Retsker, Ya.I. (2007). Translation theory and translation practice. Essays on the linguistic theory of translation. Moscow: R. Valent.
14. Das Deutsch-Russische Wörterbuch Zeitgenössischer Idiome: http://idioms_de_ru.academic.ru.
15. Mehr Sicherheit für alle in Europa — Für einen Neustart der Rüstungskontrolle: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160826_BM_FAZ.html?nn=382590.
16. PONS: <http://ru.pons.com>.
17. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier in der Eröffnungssitzung des OSZE-Ministerrates in Hamburg: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/___pr/mosk/steinmeier-osze-08122016.html?archive=3485768.
18. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier an der Ural Federal University Jekaterinburg: https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2016/160815_BM_Jekaterinburg.html.

Сведения об авторе:

Шапочкин Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Тюменского государственного университета; *научные интересы*: политическая лингвистика, теория дискурса, прагматика, перевод; *e-mail*: d.v.shapochkin@utmn.ru; ORCID id 0000-0003-4954-8256; SPIN-код 6533-8793

For citation:

Shapochkin, D.V. (2018). Semantic Transformations in the Translation of German Diplomatic Discourse (based on Frank-Walter Steinmeier’s Public Speeches). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 93—104. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-93-104.

Dmitriy V. Shapochkin, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 93—104. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-93-104.

Bio-Note:

Shapochkin Dmitriy Vladimirovich, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of German Philology of Tyumen State University; *Scientific Interests*: political linguistics, discourse theory, pragmatics, translation; *e-mail*: d.v.shapochkin@utmn.ru; ORCID id 0000-0003-4954-8256; SPIN 6533-8793